

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 11 • апрель • 1983

НАРУШИТЕЛЯМ ДИСЦИПЛИНЫ
изо-, лит-, и музрозги
(см. стр. 1, 4, 5, 12, 13, 14)

— Извини, дорогая, так трудно стало уходить на свидание в рабочее время!..

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

АГИТАТОР И ВОИН

Летом 1918 года у меня дома, в деревне Семеновской, оказался обрывок газеты «Беднота» с «Песней про деда Софрона». Довольно длинное, но занятное поэтическое произведение за подписью Демьян Бедный.

Прихватил я его с собой как-то ранним утром на дуга у речки Колодь, где шел мирской покос. В минуты отдыха стал читать ребятам. Им очень понравилась записка деда Софрона:

Ты дуди, моя дуда: ду-ду, ду-ду,
Ду-ду, ду-ду!

А я, старенький, проселками иду,
Иду, иду!..

— Хорошо дудит,— сказал кто-то из парней,— только это больше для стариков подходит...

Пошли к старикам, расположившимся поодаль на валах свежескошенной травы. Один старичок держал в руках тот же самый номер газеты «Беднота», читал, опустив на нос очки, ту же самую «Песню про деда Софрона». Читал по складам. Его прервали и заставили меня продолжить чтение. Читал я громко, увлеченно.

Очень трогательным казался мне старенький дед Софрон, которого я отождествлял с Демьяном Бедным.

«Любопытнейший старичок,— думал я,— древний, замшелый, ему бы на печке сидеть, а он стаптывает свои лаптишки, ходит по проселкам, дудит в берестяную пастушку дудочку, бредет от деревни до села, чтоб звонить во

все колокола. Он говорит и приговаривает, что готов до самой Москвы дойти да ударить во все сорок сороков, поднимая батраков да бедняков на защиту родной Руси, ныне вольного края.

Гей, ты, черный люд, рабочий,
Трудовой,
Люд трудовой,
Встань за вольную отчизну головой,
Встань головой!

«Старичок» обладал удивительной силой эмоционального воздействия. Но она воздействовала на слушателя, на читателя и политически. Это я, комсомолец, понял, глядя в глаза внимающих мне бородачей, вдумываясь в их немногословные реплики...

— Да... Свойский старичок... Без подделки...

— Правильный дед Софрон! Ничего не скажешь...

— За Русь беспокоится...

В качестве комсомольского активиста зимой того года приезжал я из Можайска в свою деревню. В избу читальную приглашали меня выступить и обязательно почитать стихи Демьяна Бедного.

Я не раз убеждался в необыкновенной доходчивости его стихов, в которых знание народной жизни в деревенском прошлом искусно сочетается с верой в будущее и глубоким раскрытием смысла Октябрьской революции для многомиллионного крестьянства.

В те дни я заочно знакомился с поэтом, по-особому необходимым Коммунистической партии. Демьян Бедный был первым крупнейшим мастером русской революционной поэзии, обладавшим способностью быть понятным широчайшим массам народа.

И никогда народ России
Забвенью не предаст его,
Кто вторит Ленину впервые
Мог песней сердца своего.

В 1919 году я приехал в Москву на губернскую комсомольскую конференцию, проходившую в театре сада Эрмитаж. Речь шла о чрезвычайной опасности, возникшей в связи с наступлением белой армии Деникина. Конференция открылась словами «о текущем моменте» и стихами Демьяна Бедного:

На нас идет вся хищная порода,
Насильники стоят в родном краю.
Судьбою нам дано лишь два исхода:
Иль победить, иль честно пасть в бою.

В зале раздалась возгласы:
— Просим выступить поэта!
— Даешь Демьяна Бедного!
Товарищ в военном френче

ответил:
— Демьян Бедный выехал на фронт, чего и нам с вами жалеет.

— А за нами дело не станет!
И повсюду—в зале, в фойе, на лестнице, где были расставлены столы представители военкомата,— вспыхнула песня:

Как родная мать меня
Провожала,
Как тут вся моя родня
Набежала...

Стоя в очереди к одному из столиков, я думал о том, что Демьян Бедный вряд ли похож на деда Софрона, старика в лапоточках, хотя в газете «Беднота» продолжалось печатание его сатирических стихов, подписанных: Демьян Бедный, мужик вредный. Нет, теперь я представлял его уже не мужиком, а рабочим, похожим на того молодца в буденновском племе, который весьма внушительно смотрел на молодежь с плаката художника Д. Моора и спрашивал:

ТЫ
ЗАПИСАЛСЯ ДОБРОВОЛЬЦЕМ?

Я не записался. Напрасно стоял в очереди. Мне было только 15 лет... Я уехал с конференции в свой Можайск,

захватив все демьяновские брошюры со стихами, какие можно было достать в Москве. Они пригодились мне для бесед с красноармейцами в вагонах поездов, формировавшихся на станции Можайск для отправки на западный фронт. Стихи Демьяна Бедного воспринимались и запоминались даже неграмотными бойцами, коих было в то время порядочно. Впоследствии Демьян Бедный, оказавшийся Ефимом Алексеевичем Придворовым, говорил мне, молодому поэту:

— Надо писать так, чтобы тебя понимали все, к кому обращаешься. Все! Потому что любой наш человек—солдат революции. Обращаться ко всем означает обращаться к каждому...

Во времена, как говорится, в оны
Обычно слышались писательские
стоны:
«Лицо читателя... Ах, каково оно!»
Нам было бы теперь стонать смешно,
грешно,
Когда читают нас—культурно и
умно—
Не единицы—миллионы!

Встретился я с Демьяном Бедным с глазу на глаз в редакции газеты «Правда», в кабинете Марии Ильиничны Ульяновой. Было это в 1923 году. Ефим Алексеевич спросил:

— Давно пишете стихи?
— С 1918 года. Начал писать, потом бросил.

— Почему бросил?
— Послал одно стихотворение в «Бедноту», там и прочитал в отделе «Почтовый ящик»: «Стихи ваши не пойдут. Пишите еще».

— Вы из Бородин присылали? Так это я вам ответил: пишите еще... Так или иначе, выходит, что у меня еще один крестник появился.

Уже не в кабинете Марии Ильиничны, а где-то в коридоре редакции я прочитал почтенному «крестному отцу» такие строки:

Да, часто наши песни плохи—
В них только радости вино.
И, может, песнями эпохи
Не им остаться суждено...

Он перебил меня:
— Удивительное дело... Написал мальчишка пять стихов и уже задумывается над тем, какое место им эпоха отведет. А заботиться надо о самой эпохе, о том, чтоб сделать эпоху коммунистической. А это значит—рабо-

Демьян БЕДНЫЙ

ГАЗЕТА

Конфискованы №№ 1 и 2 рабочей газеты «Правда».

«Слыхал?»—«Слыхал!»

«Видал?»—«А не видал!»

«Подумай: наша, брат, рабочая газетка!..
Чай, жиру не придаст хозяйским-то горбам!»

«Да... Кой-кому не по зубам
Конфетка».

«А нам, гляди, как выйдет впрок!
Пойдем-ка-сь купим номерок».
Пошли, по переулкам рыщут,
Газету ищут.

«Тьфу! Будто черт газетчиков посмел!»
«Нашел газетчика, нашел!»

И впрямь нашел, судя по бляхе медной;
Стоит парнишка сам не свой,
Весь бледный.

«Газетку...»—«Братцы, всю унес городской!»
«Ой, прах его возьми!.. Теперь хоть волком вой...
Ты шутишь аль взаправду?»

Нет, не шутил бедняк:
Под глазом у него синяк
За «Правду».

1912 г.

ПУШКА И СОХА

Увидевши соху, «Послушай-ка, старушка,—
Сказала пушка,—
Аль ты глуха?»

Я тут гремлю весь день, а ты и не слыхала?
Ты что ж тут делала—ха-ха?»

«Пахала,— молвила соха,—
Пахала».

«Пахала? Что ты! Не смейся.
Работать для кого? Ведь ни одной души
Не съестся живой в разбитой деревушке.
Так что ж тебе теперь осталось? Отдыхать?!»
«Пахать,— соха сказала пушке,—
Пахать!..»

✱

На ниве брошенной, среди камней и терний,
Не прерывая борозды,
Друзья, работайте от утренней звезды—
И до вечерней!

Ваш мирный подвиг свят, и нет его безмерней.
Под грохот пушечный, в бою, в огне, в аду,
Я думаю о вас, чей путь простерся в вечность.
Привет мой пахарям, борцам за человечность!
Привет мой мирному—культурному труду!

1914 г.

МОЙ СТИХ

Пою. Но разве я «пою»?
Мой голос огрубел в бою,
И стих мой... блеску нет в его простом наряде.
Не на сверкающей эстраде
Пред «чистой публикой», восторженно-немой,
И не под скрипок стон чарующе-напевный
Я возвышаю голос мой—
Глухой, надтреснутый, насмешливый и гневный.
Наследья тяжкого неся проклятый груз,
Я не служитель муз:
Мой твердый, четкий стих—мой подвиг ежедневный.
Родной народ, страдалец трудовой,
Мне важен суд лишь твой,

Ты мне один судья прямой, нелицемерный,
Ты, чьих надежд и дум я—выразитель верный,
Ты, темных чьих углов я—«пес сторожевой»!
1917 г.

ФРОНТОВЫЕ

ЧАСТУШКИ

Вот веселые, живые
Вам частушки фронтовые.
Эх, дуди, моя дуда,
Подходи, народ, сюда!

До чего народ доводит,
Что буржуй с ума уж сходит,
Потому—сойдешь с ума,
Ежли треснула сума!

«Эх ты, горе мое, горе,
Забурлил народ, что море!»
Адмирал Колчак скулит,
Что загривочек болит.

«Изорвало бурей снасти,
Нет верховной больше власти!»
Адмирал Колчак скулит,
Чемодан собрать велит.

По какой Колчак причине
Не в верховном больше чине?
Адмирал душой скорбит:
Красным войском он разбит!

Получил Колчак по роже,
А Деникин просит тоже.
Рожа, правда, широка:
Так и просит кулака!

тать поэту надо не на вечность, а на каждый день. Песни наши должны быть песнями нашей жизни, борьбы, труда. От самых лучших из них, вероятно, и вечность не откажется...

Это правда, что Демьян Бедный существовал несколько обособленно. Он почти не участвовал в работе литературных организаций. Ему, поэту-газетчику, свершающему свой «подвиг ежедневный», просто некогда было. А недобрые люди распускали слухи о важности и заносчивости Ефима Алексеевича. Не мог быть ни важным, ни заносчивым человек, то и дело появлявшийся на рабочих собраниях, где его всегда радушно встречали. Какие только почетные звания не присваивались ему! Был он и почетным красноармейцем, почетным кузнецом, почетным милиционером, железнодорожником, пожарником, моряком и речником. Не знаю случая, чтобы Демьян Бедный использовал свой огромный авторитет во вред кому-либо из собратьев по перу. Наоборот, многих выручал он из беды.

Мысль о том, что в саду советской поэзии должно быть побольше высокоодаренных певцов, поющих каждый особым голосом и на свой лад, высказывалась Демьяном Бедным задолго до I съезда писателей СССР. Никогда, даже в пору появившегося независимо от самого Демьяна термина «одемянивания» поэзии, ему не приходило в голову навязывать кому-либо свою манеру письма. А «навязывал» он и мне и другим свою любовь к Пушкину, перед которым без всякого позерства благоговейно склонял голову.

В его лучах лучи других поэтов —
Случайная и трепетная тень.

Так писал он в предисловии к пушкинской «Гаврилади». Однако и перед трепетными тенями таких классиков, как Лермонтов, Некрасов, баснописец Крылов, Демьян трепетал почтительно и поучительно.

Главное его стремление состояло в том, чтобы не разобщать, а объединять живые силы литературы нашей на общей основе реализма, народности, партийности.

**СТАРЕЙШИЙ ПРАВДИСТ,
АГИТАТОР И ВОИН,
В ЛЮБИМОЙ ОТЧИЗНЕ ОН ЖИВ
И В СТО ЛЕТ.
ВНИМАНИЯ ЛЕНИНА
БЫЛ УДОСТОЕН
ДЕМЬЯН КАК НАРОДНЫЙ,
ПАРТИЙНЫЙ ПОЭТ.**

Вот те, выродок злодейский!
Знай кулак красноармейский!
Как он сядет промеж глаз,
Не попросишь в другой раз.

Эх калина, эх малина,
Как Деникин-то, скотина,
Ай люлю-люли-люли,
Лезет, сволочь, в короли.

Рожу сморщивши брезгливо,
Говорит «король» визгливо:
«Вот тебе, народ честной,
Манифест в руке десной!»

Смерть смутьянам-коммунистам,
А вся власть — капиталистам!
Вот какой, народ честной,
Манифест в руке десной!

В левой ручке — получай-ка:
Крест, казенка и нагайка,
Вместо воли и земли!
Вот кто лезет в короли!

С ним дворянские вальеты,
Золотые зполеты,
Свора целая властей, —
Принимай, народ, гостей!

Ой, вы, гости, злые гости,
Изломаем мы вам кости
И ко всем чертям пошлем
Вместе с вашим королем!

1919 г.

КАПИТАЛ.

Любуясь дивною картиной,
Рябы, склонитесь предо мной!
Своей стальной паутиной
Опутал я весь шар земной.
Я — воплощенье КАПИТАЛА,
Я — повелитель мировой.
Восхитительный блеск и звон металла —
Мой взгляд и голос властный мой.

Тускнеют царские короны,
Когда надеву я свою.
Одной рукой ломаю троны,
Другой — я троны создаю.
Моя рука чертит законы

И отменяет их она.
Мне все «отечества» — вагоны,
Где свет — людские племена.

Хочу — пасу стада в долинах,
Хочу — на бойню их гоню.
Мой замах — и области в руинах,
И храмы преданы огню.
Среди всех твердинь — моя твердыня
Стоит незыблемой скалой.
Храм биржевой — моя святая,
Конторский стол — мой аналой.

Мое евангелие — балансы,
Вогослужение — «игра»,
Дары священны — финансы,

Жрецы — мои бухгалтера.
Я в этом храме — жрец верховный.
Цервоосвященник наш и вождь.
Свершая подвиг мой духовный,
Я золотой собираю дожди.

Мои сокровища нескетны.
Их не отдам я без борьбы.
Да будут вечно ж безответны
Мной усмирённые рабы!
Да будут святы им ступени,
Где жду я жертвам их трудов!
Да склонят все они колени,
Целуя прах моих следов!

Демьян Бедный

В. Н. Дени. Москва

ЧЕМ ЭТО ПАХНЕТ?

Телеграфный зал. На ленту
Геббельс пялится:
«Дело близится к моменту —
Фронт развалится...»

Гитлер смотрит, гибель чуя,
Озадаченно:
«Что на ленте, знать хочу я,
Обозначено?»

Геббельс воеет заунывно:
«Поражения!..
Ежедневно, непрерывно
Окружения...»

Всюду признаки крушенья...
Ужас множится...
Черноморские решенья...
Геббельс ежится.

То вздохнет подлец, то охнет
С кислой миною:
«Ах, для нас все это пахнет
Аргентиною!»

Гитлер щелкает зубами,
Смотрит гадиной:
«Это пахнет все... столбами
С перекладной!»

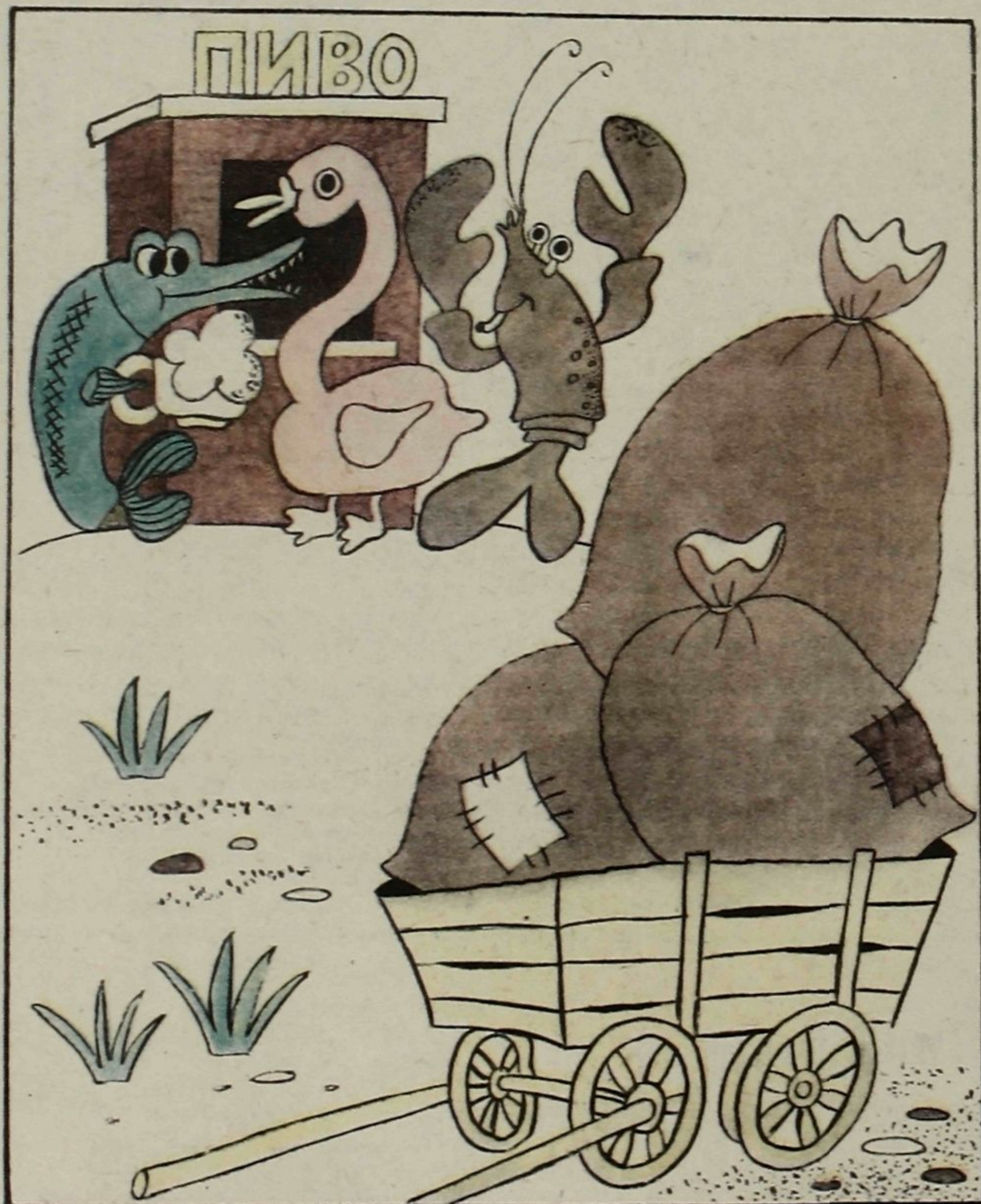
1945 г.

ДИСЦИПЛИНА
ИЗБОЗТИ

Амур:—А я тех, кто гуляет в рабочее время,
не обслуживаю.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ...

Рисунок Л. ФИЛИПОВОЙ.

— Отлично! Это график производительности труда?
— Нет, прогулов!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

— Иванов-то,
хоть
и не курит,
а целый
день
с коллективом!

Рисунок
С. СПАСКОГО.

— Саша, ты иногда поджигай окурок, пусть думают, что я вышел на минуту!

Рисунок Б. САВКОВА.

ПРИШЕЛСЯ НЕ КО ДВОРУ.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

Ф. КОРОВЬЕВ

КОЗЫ, КРОЛИКИ И СТАРИКИ КЛИМОВЫ

Неожиданное то было письмо. Сообщали почтовые работники Томской области, что получают на свое имя из Центральной России от селян-кустарей много писем. И пишут селяне-кустари: «Вы, почтари, посещаете все дома. Так спрашивайте попутно, кому нужны домодельные вещи из кроличьего и козьего пуха. Спрашивайте, а мы ваши труды не забудем...» И почтари с негодованием добавляли: спекулянты вылезли из нор и нам сговор предлагают. Требуем, чтобы они были схвачены за воротник!

Тогда служебное письмо написала редакция в МВД СССР. Все адреса вылезавших из нор были тут указаны. И был получен ответ из МВД СССР. Подписал его зам. начальника главного управления министерства Н. Арестов.

Неожиданный то был ответ. Сообщал тов. Арестов, что МВД проверило всех указанных лиц и не находит ни малейших оснований для их привлечения. Более того, явно сквозило в письме, что кустарь — полезное звено в нашей экономической структуре. И, ломая тягу некоторых граждан гвоздить и распинать кустаря, писал тов. Арестов, что пора бы реально взглянуть на явление:

Действительно, жители некоторых регионов страны содержат в личных хозяйствах кроли-

ков, коз и других животных, из шерсти которых вяжут различные кустарные изделия для продажи. «Положением о кустарно-ремесленных промыслах»... это разрешено при условии реализации кустарных изделий по месту жительства изготовителей.

В связи с тем, что в отдельных местностях вязальным промыслом занимается значительное число людей, сбыт произведенных изделий на месте, естественно, затруднен.

Поскольку прием кустарной продукции на комиссионную продажу нигде практически не организован, изготовители постоянно обходят запрет о вывозе продукции, выезжают для ее реализации в другие республики, области и города, а иногда рассылают по почте наложенным платежом. В ряде случаев они прибегают к услугам перекупщиков...

Вослед товарищу Арестову реально взглянул на явление и наш товарищ, побывавший у деда и бабки Климовых в поселке Грибановский Воронежской области. Подобно многим гражданам, дед и бабка Климовы держат коз, кроликов и овец. Получают от них шерсть, пух, кожи. И в досужие часы берут дед и бабка Климовы спицы в руки; мелькают спицы, производя дивный трикотажный товар.

— **П**рислушайся! — сказал волк, настороженно поводя ушами. — Кто-то стучится у входа в наше логово.

— Прощу тебя, никого сюда не впускай! — встревоженно отозвалась волчица и тоже подняла голову.

— Почему?

— Мне только что снился дурной сон.

— Глупости! Нам, волкам, чужды предрассудки!

Волк вскочил и решительно направился к выходу. Волчица нехотя последовала за ним.

На пороге стоял маленький мальчик, продрогший и усталый.

— Наконец-то я нашел вас! — радостно воскликнул он.

Волк угрожающе оскалился.

— Человеческий детеныш! — люто прорычал он, изгибаясь к прыжку.

— Мы с тобой одной крови — ты и я! — опередил его мальчик.

— Откуда он это знает?! — поразилась волчица.

— Это знает каждый ребенок! — ответил малыш.

— А зовут тебя, конечно, Маугли? — недовольно проворчал волк, но шерсть на его загривке уже успокоилась и перестала дыбиться.

— Да. То есть меня зовут Петя, но теперь я Маугли.

— Боже мой! — вздохнула волчица, разглядывая ребенка. — Еще один! Так что тебе нужно, Петя?

— Не называйте меня так, пожалуйста! Я хочу навсегда забыть свое прошлое и остаться жить с вами!

— Но это совершенно невозможно! — разом отшатнулись от него волки.

— У тебя есть своя стая, которую вы, люди, называете семьей, — сказал волк. — Иди к ней! Здесь тебе нечего делать.

— А у меня нет никакой семьи! — развел руками малыш.

— Так не бывает. Дома тебя ждут отец и мать. Уже поздно, и они, наверное, беспокоятся. Возвращайся скорее назад!

— Но у меня нет родителей. И никогда не было.

— Послушай, мальчик! — вздохнул волк. — Я понимаю, что это не совсем педагогично с моей

Так вязали себе дед и бабка Климовы годы, но вскоре предприятие их стало гложуть. Предельно ясно объясняет их судьбу тов. Арестов: «Положение о кустарных промыслах» предусматривает сбыт продукции кустарями только на месте. Но какой же может быть в Грибановском сбыт, когда глянь налево через плетень — там вяжут, глянь направо — там тоже. Словно и не Грибановка это, а трикотажное объединение.

А далее? Взять бы этим да прочим домашним кустарям свою продукцию — причем не просто, а с очевидным вложением в нее душевного тепла, отличного вкуса — да и снести в комиссионный магазин. А не снести никому. Потому что прием кустарных вещей на комиссию нигде практически не организован.

Ввиду таких обстоятельств и берут кустари ручку, сочиняют письма за Полярный круг: «Граждане! Предлагаем вам...»

Однако малоэффективно для сбыта это эпистолярное предложение продукции. И так рассуждают широкие слои граждан, пусть хоть и посиневшие от переохлаждения: у, частники, ловят на почтовую удочку простаков, выманивают деньги! Куда смотрит милиция?

И нисколько не прокармливают кропотливого труженика-кустаря почтовые предложения. На этом бедственном этапе и является перед кустарем спаситель в образе перекупщика. А это уж фигура! Он небросок на вид, но всепроникающ; у него на три четверти философское и на четверть арестантское образование.

— Да что ты, — говорит перекупщик, — трясешь плавниками? Зачем тебе видеть мой паспорт? Ты мозговину свою утомишь запоминанием адреса. Ну, допустим, я Толик из Европейской части СССР — тебе легче от этого? Тебе вот от чего будет легче: ты произвел девять фуфаяек. Я их чохом беру у тебя, по тридцатнику за фуфайку, кладу деньги на бочку без волоки-

МАУГЛИ

стороны. Однако ты каким-то образом все же появился на свет. Ты никогда не думал об этом?

— Прекрати! — брезгливо поморщилась волчица.

— А что тут такого? — недоуменно посмотрел на нее волк.

— Меня нашли в капусте, — ответил мальчик.

— А кто тебе это сказал? — Волк снова повернулся к мальчику.

— Что? — не понял тот.

— Ну, про капусту.

— А! Я узнал об этом от одного дяди, который однажды зашел в мою комнату.

— А что он там делал?

— Он искал газету.

— Какую еще газету?

— Он хотел узнать, стал ли «Спартак» чемпионом.

— Послушай, детка! — Волк начал выходить из себя. — Твою наивность может извинить только твой зеленый возраст. Так вот знай: дядя, который искал газету, чтобы узнать, стал ли «Спартак» чемпионом, — твой отец!

— Вы ошибаетесь!

— Уверю тебя!

— Но этот дядя приходит только по вечерам,

чтобы поест и переночевать! — покачал головой мальчик.

— А кто его кормит? — осторожно спросила волчица.

— Какая-то тетя. Она приходит после работы и готовит ужин. Тогда я тоже ем.

— А зачем она это делает?

— Когда я спросил ее, она раздраженно закурила и сказала, что сама хотела бы это знать.

— Несчастный ребенок! — Глаза волчицы наполнились слезами. — Чем же ты занимаешься целыми днями?

— Играю в детском саду с детьми... — ответил мальчик.

— ...которых тоже нашли в капусте! — продолжил волк. — Неужели никто о тебе не заботится?

— Иногда по телевизору тетя Валя рассказывает мне сказки. И про Маугли тоже. — Мальчик на секунду загорелся, но тут же разочарованно добавил: — Но это только по телевизору!

Волки тяжело задумались.

— Что будем делать? — наконец подал голос волк. — Может, оставим у себя, а?

— Добреньким хочешь быть? — набросилась вдруг на него волчица. — А обо мне ты подумал? Сам целыми днями пропадаешь на охоте, а я одна тяну все хозяйство!

Волк виновато понурил глаза:

— Жалко его!

— А мне не жалко? Просто сердце кровью обливается! Выть хочется!

— Пропадет ведь!

— Мне и со своими волчатами хлопот по горло! — огрызнулась волчица.

— Одним больше, одним меньше... — и замолчал.

— Что же ты молчишь? — спросила волчица обезоруженно.

Волк молчал.

— Ну скажи что-нибудь!

Волк не откликался.

— Ладно! — так же неожиданно, как и вскипела, согласилась волчица. — Не сердись. Пусть остается.

Волк с благодарностью уткнулся ей мордой в плечо. Им было хорошо вместе.

— Трудно нам будет! — покорно вздохнула волчица и ласково позвала мальчика:

— Эй, Маугли! Подойди сюда! Дай я приведу тебя в порядок. Экий ты у меня неприлизанный!

ты. И по сорок бы дал за такой товар, да ведь конец надо оплатить на самолете немеряный, одних подковок из металла титан по пути к северам сносишь на сотню.

Так перекупщику уходит за бесценое товар, и перекупщик, уперевшись ногой в каурый дорзак, затягивает на нем четыре подпруги.

— Ну, бывай, мирянин, — говорит Толлик из Европейской части. — Ежели моржи не склюют, через некоторое время снова наведаюсь. Так что ты корми, и по соседству пусть все корпят, вяжут.

Тов. Арестов с основанием резюмирует:

...Целесообразно, чтобы компетентные хозяйственные органы рассмотрели вопрос о закупке на местах кустарных изделий с последующей реализацией в регионах, где они пользуются спросом».

Четче не скажешь.

А что же скажут хозорганы? Никакого изъявления высокой народной умелости и энергии не видит в кустарничестве начальник управления организации торговли в Минторге РСФСР Л. Королева.

— Здесь нет проблемы. Поощрение ремесленников — это поощрение спекуляции и развитие в людях духа наживы. А поскольку промыслы тяготеют в основном к сельской местности, — это вообще компетенция Центросоюза.

— В общем, мы за кустаря! — ответил заместитель председателя Центросоюза В. Нестеренко. — Но обратимся к яйцу. Кооперация покупает яйца у населения. И все ясно с яйцами, все в рамках ГОСТа. Надо, чтобы были свежие, не битые, не гадючьи, чтобы вписывались в должный размер — и покупай. А как быть с продукцией кустаря и умельца? Тут сотни видов изделий, и как оценить хотя бы две шали, одну из которых условная тетя Агафья просто добротой связала, а другую, вспомнив секреты ма-

тушки своей, бабка Алена связала так, что сразу бы шаль и в музей? Где оценочные критерии? Госстандарт и Госкомцен должны тут сказать свое слово, но все воздерживаются, не говорят.

И пока они затажно созревают, к труженику заглядывают официальные лица, останавливаются в его руках спицы. В малом Н-ском населенном пункте секретарь сельсовета кричит:

— Стой, Порфирий, стой, тонковяз! Я видел, как мелькнула твоя голова, не уйдешь!

Да, действительно, он немедля догоняет Порфирия. И, в горячах не оценив обстановки, докрикивает:

— Когда ты, Порфирий, прекратишь наглое изготовление пуловеров из шерсти своей козы-серебрянки?

И лишь здесь замечает сельское должностное лицо, что Порфирий с козой, очевидно, уже раздружил, войдя в алкогольный штопор.

— Одумался, значит, — говорит сельсоветчик. — А то хлопоты были одни с тобою. Вот и ладно, а теперь побегу разьяснять Сереге.

И он отправляется к закоренелому Сереге, который, трезв и работящ, несмотря ни на что, изготавливает побелочные кисти из лыка, плетет рыночные корзины, шьет домашние шлепанцы из шкурок коз и вообще в свободное время удручающе мастеровит.

Как трудно поставить на свое место того, кто занял чужое.

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск Московской области.

Если бы все говорили то, что думают, то некоторым просто нечего было бы сказать.

В трубу вылетают и в нелетную погоду.

В. ЛАДЧЕНКО, г. Уральск.

Рисунок Н. ЕЛИНА.

Удивительное — рядом. Если вы живете в Америке, то оно может лежать в куче писем, полученных вами утром. Вы вскрываете письмо, лежащее сверху, читаете, а кофе стынет в чашке, и брови ваши поднимаются на миллиметр с каждой прочитанной строчкой.

«Национальный центр изучения разведки. Президент — Рэй Клайн. Исполнительный директор — Мартин Дж. Крамер. Члены совета: Джон Бросс, Уильям Кейси, Лео Черне, Дэниэл Грэхем (генерал-лейтенант в отставке), Лимэн Киркпатрик-младший, Клэр Бут Люс, Дж. Уильям Миддендорф-второй, Поль Нитце, Уильям Куини (генерал-лейтенант в отставке), Юджин Росту».

Боже, чего хотят они от вас, эти джентльмены и одна леди, эти важные птицы ястребиного оперения?

К счастью, они не любители витиеватых намеков и рубят напрямик:

«Мы верим, что вы разделяете нашу глубокую озабоченность тем вредом, который был нанесен нашим разведывательным агентствам в последние годы волной неразборчивого критиканства. Мы пишем вам, чтобы сообщить о программе, рассчитанной на расширение понимания общественностью ключевой роли, которую играет разведка в нашей национальной безопасности и внешней политике».

Честно говоря, мы озабочены не тем вредом, который кто-то нанес разведкагентству США, а тем вредом, который наносит миру само разведкагентство. Однако воздержимся пока от дискуссии, а то еще авторы письма и нас причтут к «неразборчивым критиканам».

Далее в письме объясняется, что небольшая группа правительственных и университетских ученых создала «Национальный центр изучения разведки». Штаб-квартира — в Вашингтоне. Особо подчеркивается: организация частная, так что шлите деньги.

На что, хотелось бы знать? Авторы письма не делают и из этого тайны: они собираются учредить приз в тысячу долларов за лучшую книгу, 500 долларов за лучшую статью и 500 долларов за лучшее научное исследование, написанное американским гражданином о главенствующей роли разведки в жизни страны. Но это всего лишь легкий гарнир к основному блюду. Авторы письма, как на тарелочке, преподносят роскошную идею: «Параллельно с этим мы приступили к сбору материалов для национального музея разведки. Вначале он будет небольшим по своим масштабам. Экспонаты расскажут о разведке — посетители увидят фотографии, макеты и образцы техники».

Вот оно, удивительное. То самое, которое совсем рядом, особенно когда держишь в руках письмо за подписями мистера Клайна и гопкомпании.

У Соединенных Штатов Америки много символов. К примеру, статуя Свободы. Еще — Сэмюэль Кольт. Его знают даже те люди, которые никогда не держали в руках оружия.

Но статуя Свободы, как стало известно совсем недавно, начала в буквальном смысле разваливаться по частям, 95 лет простояв у входа в нью-йоркскую гавань. Что касается печально известного «кольта-45», то и его час пробил — Пентагон недавно решил снять старика с вооружения. Так что же, прикажете жить без символа? Э, нет, великая держава так не может. Судя по письму, новым госнацсимволом станет этот самый музей ЦРУ. Где же распахнет он свои гостеприимные двери? Естественно, в Вашингтоне, в столице, где делают политику и где неподалеку, в штате Вирджиния, в местечке Лэнгли, в штаб-квартире ЦРУ, делают разведку.

А что, если совсем немного, минимально, напярчь воображение и пройти по залам еще не открытого музея? Какие экспонаты откроются нашему взору?

На фронтоне музея, как и полагается в таких случаях, будут развешены «звезды и полосы». Там же, на фронтоне, золотыми буквами выбит довольно длинный текст. Посетители, не страдающие близорукостью, без труда прочтут, что сказал президент Соединенных Штатов Рональд Рейган в конце июля 1982 года: «Вы, мужчины и женщины, работающие в ЦРУ, — глаза и уши свободного мира... Мы должны призвать все страны к крестовому походу за свободу и к глобальной кампании за права человека; вы находитесь на переднем крае этой борьбы. Вы должны тайно служить своей родине и выполнять свой особый долг. Но позвольте мне заверить вас в том, что вы победите и что

«РУКАМИ И

Виктор ГРИБАЧЕВ, Олег ТАРИН

Осуществляя так называемые «специальные операции» по уничтожению неугодных США иностранных политических деятелей, ЦРУ пытается возложить вину за эти террористические акты на... союстраны.

— Этого убрать, но чтоб, кроме красных следов, было побольше следов красных!

Рисунок А. ШТАБЕЛЯ, г. Уфа.

свободные люди поблагодарят вас, а грядущие поколения будут чтить вас за ваше служение родине».

Помпезно, высокопарно, но о вкусах не спорят.

Однако вперед, вперед — скорее в анфиладу залов. И вот мы уже слышим над ухом бархатистый баритон «экскурсовода»:

— Если вы не возражаете, господа, начнем осмотр с зала «Арсенал демократии». Взгляните, господа, на знаменитый «кольт-45». О нет, это не тот, не отставник, ему не грозит пасть мартена. Этот «кольт» — особый, стреляющий отравленными стрелами, практически беззвучно, с большой точностью попадания, на расстояние около 700 метров. Не так легко было ученым и техникам, работающим по контрактам на Лэнгли, создать стрелку толщиной в человеческий волос, длиной около 6 миллиметров, практически невидимую...

А вот прошу взглянуть вправо — флаконы. О нет, это не образчики духов «Эсте Лауда», или «Ревлон». Извините, но это образцы ядов. Так сказать, жидкое оружие ЦРУ в борьбе за права человека. (Обратите внимание на табличку: «Стопроцентным американцам руками не трогать!») Колхеин. Парализует мускулы, ведет к смерти: человек задыхается. Бесхитростный яд, именуемый стрихнином. Вызывает конвульсии, нервная система отказывается работать. Сальмонелла. Вызывает желудочные заболевания. Отравляющее вещество, именуемое 2—4 Пироло. Вызывает потерю памяти. М-246. У жертвы наступает паралич. Неврокинин. Человек, ставший его жертвой, корчится от боли, не зная, чем она вызвана. И, наконец, гордость коллекции — БЗ...

Вы никогда не были в СССР? И никогда не видели русских? Мысленно совершим туда короткое путешествие. Для начала представьте себе обычного жителя Москвы: на нем начищенные до блеска черные сапоги — обязательно со скрипом,

широкие шаровары с лампасами, майка с рекламной надписью «Пейте квас и будьте здоровы!», а на голове — трудно поддающаяся описанию меховая шапка, которую русские именуют загадочным словом «тюбетейка». Так вот, если этот русский станет жертвой атаки с применением БЗ, то поначалу он даже, наверное, ничего не заметит. А потом этому русскому станет плохо: он начнет потеть, дрожать, у него появится шум в ушах...

Русский подбегает к открытому окну. Хватает с головы тюбетейку, бросает ее вниз. Разрывает пополам майку с рекламной надписью и вытирает о нее свои сапоги. На улице — полный беспорядок. Брички и таратайки сталкиваются, налетают на прохожих, опрокидывают пешеходов. Десятки русских, в том числе и милицейские постовые, сидят посреди улицы и смеются. Другие танцуют известный в России танец «казачок».

Отравляющее вещество БЗ по праву относится к разряду самых гуманных отравляющих средств — оно не убивает, а дезориентирует людей, парализует их волю к сопротивлению. Осмелюсь напомнить, БЗ был с большим успехом применен во Вьетнаме во время великой битвы с коммунизмом.

Рядом с образцами ядов лежит скромная авторучка. ЦРУ не изобретало этих авторучек. Оно их покупало. Затем заменяло стержень подобием фитиля, пропитанного отравленным веществом с добавлением капли чернил. Так что можно с полным правом утверждать: ЦРУ создало фломастер. Особого рода, конечно, — для записи кандидатов в покойники. Индивидуум, помеченный влажным фетровым кончиком, в кандидатах, как правило, долго не заживается.

А теперь давайте осмотрим обычную баранку — автомобильный руль, укрепленный на стене. С ним связана весьма примечательная история.

Однажды сотрудник ЦРУ дал работающему на разведку изобретателю увлекательное задание: требуется убрать чернокожего, который ведет машину марки «ягуар». Притом необходимо, чтобы черный отдал богу душу в строго рассчитанном пункте на дороге, так, чтобы все смахивало на дорожный

ДОБЫЧА ОГНЯ.
Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ,
г. Тбилиси.

ПРОГНАТЬ!»

Памфлет

инцидент. Зная излюбленную данным чернокожим скорость передвижения, аналитики из ЦРУ высчитали, что к намеченному пункту водитель подкатит через восемь минут. «О'кей», — сказал ученый. Его не интересовали такие несущественные мелочи, как политические взгляды обреченного, степень его виновности перед кем бы то ни было на свете и даже название страны, где произойдет инцидент. Химик состряпал заказанное зелье, а умельцы из ЦРУ мазнули им руль. И вот — о торжество человеческого разума! — ровно через восемь минут после того, как черные ладони легли на баранку, потерявший управление «ягуар» съехал с шоссе и строго по графику нырнул в пропасть. Естественно, в интересах национальной безопасности Америки. Поаплодируем, господа! Стесняетесь? Напрасно, не следует подавлять эмоции, психоаналитики весьма рекомендуют раскрытие чувств... Ну что же, перейдем к следующему экспонату.

Сейчас, дорогие посетители, вы видите нечто похожее на патрон. На самом деле это мини-бомбочка, напоминающая патрон калибра 0,45 дюйма. В свою очередь, малютка начинена шариками с ядом — изумительное орудие борьбы за права человека! Попадание отравленного шарика в человека вызывает паралич дыхательного и двигательного центров. Задача, поставленная ЦРУ перед изобретателем, звучала так: «В комнату невозможно пронести огнестрельное или другое оружие, не вызвав подозрения. Как обезвредить врагов, находящихся в комнате?» Патрон-бомбу снабдили чем-то вроде запала, который перед броском поджигается хотя бы сигаретой. Таким образом, перед вами — наш мышшонок-богатырь, карманное чудо-оружие рыцарей крестового похода за свободу.

Я вижу, господа, как светлеют ваши лица при виде банки из-под обычного растворимого кофе фирмы «Максвелл». Понимаю ваши чувства: чашечка «Максвелл» — символ душевного комфорта.

Увы, вынужден вас огорчить — в банку кофе засунута мина марки «Гревел». Мины «Гревел» до сих пор используются ЦРУ, поскольку они хорошо зарекомендовали себя во время войны во Вьетнаме. С большим успехом их применяли наши израильские союзники, обороняясь от агрессивных горожан Бейрута. Не волнуйтесь, они не убивают насмерть, а всего-навсего превращают кости ног в желе. Почтим минутой молчания американских солдат, павших на поле борьбы за свободу в далеком Вьетнаме. Разумеется, они были патриотами, а некоторые из них даже дважды: для испытания мины «Гревел» Центральному разведывательному управлению приходилось брать ноги от трупов американских солдат, убитых во Вьетнаме. Сотрудники ЦРУ надевали на ногу стандартный армейский носок, солдатский ботинок, а затем прикрепляли ее к специальному устройству, которое нажимало ногой на мину, создавая усилие, равное весу человека.

Рядом с образцом мины вы видите скромный автомат системы «Ингрэм». Леди и джентльмены, осмотрите этот прибор с почтением — как-никак перед вами штатное оружие сотрудников ЦРУ. Во время испытаний сотрудник ЦРУ и изобретатель вынесли на полигон толстый, в две тысячи страниц, телефонный справочник и выстрелили в него с расстояния примерно в пять метров. Пуля пробилась в справочнике такую дыру, что в нее мог пройти кулак. Звук выстрела был очень слабым и напомнил глухой тяжелый удар. Разумеется, это оружие не предназначено для полного уничтожения телефонных справочников в нашей стране. Поэтому

следующие испытания проводились на шинели советского образца...

Что приятно, леди и джентльмены, экспонаты, которые вы видите, не уникальны, изготовленные в одном экземпляре специально для музейного стенда, нет, все они производятся серийно и широко используются нашими отважными сотрудниками в благородной борьбе за права человека. Позвольте напомнить, что только с 1961 по 1976 год ЦРУ осуществило около 900 крупных тайных операций против нежелательных нам политических деятелей и правительств. Вопросы есть?

— Да, если позволите. Каковы же результаты этих тайных операций?

— О, итоги весьма впечатляют, весьма! На протяжении последних тридцати лет свыше восьмисот тысяч человек в самых различных странах отдали богу душу при активном содействии ЦРУ. Кстати, я не раскрываю вам никаких секретов. Эти цифры огласил в своей книге наш бывший сотрудник Дж. Стокуэлл, и я не собираюсь их опровергать. Таким образом, Москва уже не сможет покуситься на гражданские права и свободу по крайней мере этих восьмисот тысяч — с нашей помощью они оказались вне досягаемости Советов...

Авторы данного памфлета просят мистера Рэя Клайна и его коллег не считать наш скромный труд покушением на их премиальный фонд. Однако фантазию не окоротишь, и мы не удержались, прикинули, как бы мы распорядились пятью сотнями призовых долларов за «лучшую статью об американской разведке». Пожалуй, отдали бы эти доллары на приобретение дополнительных двадцати раскладушек для нью-йоркских ночлежек. Число нищих и бездомных растет в США неуклонно, так пусть уж лучше еще два десятка нью-йоркских бедолаг размышляют о правах человека, лежа под крышей ночлежки, чем на заиндевевшей скамье в Центральном парке.

И ОПЯТЬ ТАЛОННОЕ НАКАЗАНИЕ

«Дорогой Крокодил! К тебе обращаются двое молодых людей, решивших создать семью.

Пошли мы в загс. Был назначен день, когда мы станем супругами. Но талоны в салон для новобрачных нам не дали. Сказали, что сначала мы должны прослушать лекцию о семейной жизни. Лекции бывают раз в две недели по пятницам, но в этот день у нас обобщены возможности прийти.

«Значит, не будет вам талонов», — сказали нам.

Огорченные, мы открыли журнал «Крокодил» (№ 29 за 1982 г.) и, к своей радости, прочитали под рубрикой «Крокодил помог» заметку «С чем и поздравляем». Из нее мы узнали, что в 12-м номере за тот же год была напечатана заметка «Стойкий жених». В ней рассказана та же самая история. В г. Белореченске молодоженам, которые не смогли прийти на лекцию о семейной жизни, отказали в выдаче талонов. А в заметке «С чем и поздравляем» уже сообщалось о результатах твоей критики. Оказывается, Белореченский горисполком признал ее справедливой и «талонная» практика наказания молодоженов, не имеющих возможности пойти на лекцию, признана непропорциональной.

Окрыленные, с «Крокодилом» в руках, мы снова пошли в загс. Но опять напрасно. Нам сказали (дорогая редакция, выделите эти слова жирным шрифтом): «Обращаться в журнал «Крокодил» с подобными жалобами глупо и нетактично. Талонов вы не получите».

Вилы берет читатель

Решили пожаловаться в горисполком. И опять «Крокодил» не помог. Мы услышали: «Сегодня вы не придете на лекцию, завтра — другие, что же тогда получится? Все молодожены в семейных вопросах останутся ужасно необразованными». В общем, получилось так, что раз ты, Крокодил, думаешь иначе, чем принято в нашем загсе, то ты и выдай нам талоны. Хотя все знают, что у тебя их нет.

**Алла БОЛОННАЯ,
Юрий ПРУДНИКОВ,**
г. Первомайск

Ворошиловградской области».

Конечно, лекции о семейной жизни молодоженам нужны. Алла и Юрий тоже не имеют ничего против них. Но если невеста с женихом не могут прийти, означает ли это, что их надо принуждать да еще таким некрасивым, бестактным способом, как обделение талонами? С точки зрения творцов счастья из Первомайска, выходит, что надо. И понятно, почему. Ведь это проще, чем организовать такие условия, чтобы каждая желающая пара могла побывать на лекции, а неже-

лающих (бывают, очевидно, и такие) тактично убедить.

Все-таки, дорогие Алла и Юрий, мы надеемся, что Первомайский горисполком последует примеру Белореченского.

**А подать сюда
Ляпкина-Тяпкина**

НА ВСЕ РУКИ

Если, уважаемый Крокодил, тебе доведется услышать загадку: «Без окон, без дверей, полна горница людей», — то знай, что это не огурец, как отвечают обычно, а сельский клуб «Октябрь», что находится в Милютинском районе Ростовской области.

Летом прошлого года после твоего вмешательства у нас закончили ремонт, длившийся почти полтора года. Но после такого ремонта плохо пригнанные двери светятся, стекла не вставлены, и даже киноаппаратуру у нас забрали по распоряжению Ивана Федоровича Попова, который непосредственно руководит этим вопросом в районной киносети.

Почему же в нашей «горнице» все еще толкуются люди, что они там делают? Конечно, многие девчата уехали подальше от такой благодати, а вот ребята, вернувшиеся из армии, работают трактористами и вечером заходят на огонек. Занимаемся по мере возможности самостоятельностью, в постановках каждый человек играет несколько ролей. Я, между прочим, в жизни тоже: и заведующая, и уборщица, и художественный руководитель, и баянист.

Т. ФОМИНА, Ростовская область».

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

В феврале жильцы нашего дома пятилетний юбилей отмечали. Может, слышали? Правда, оркестр там не играл, речи не произносили, но в остальном все было довольно торжественно. А дата была знаменательна тем, что в этом доме на втором этаже ни разу окна не мылись.

Этот дом № 31 построили в Могилеве на улице Первомайской пять лет тому назад. Так что можно сказать, окна там не мыты со дня основания. А вот почему — тоже вопрос не ахти какой сложный. По капризу архитектора внешние рамы сделаны из металла, цельные и не открываются. Была, конечно, переписка между жильцами и горисполкомом, только она делу не помогла.

И можете себе представить, какие за пять лет стекла стали грязные! Впрочем, если смотреть на дом снаружи, так сказать, со стороны горисполкома, то грязь не очень заметна, вроде бы оно и ничего. А если посмотреть изнутри дома, бросить так сказать, условный взгляд в сторону горисполкома, то видик получается не ахти.

В. МАШКОВА,

г. Могилев Белорусской ССР.

Аналогичные истории (только для работников охраны)

У проходной

Не очень эlegantное слово «несуны» вызывает ассоциации с людьми, которые под полою или в карманах выносят с предприятия всякие нужные в хозяйстве вещи. На эту тему были опубликованы в № 35 за 1982 год заметки А. Суконцева. В развитие темы хочу сказать, что такое примитивное воровство все чаще заменяется методами, где требуются смекалка и изобретательность.

Вот, скажем, на завод прибыла импортная партия дорогостоящего монтажного провода в специальной оплетке, используемого в автомашинах. Один из «несунов» цеха сборки похитил моток этого дефицитного провода — метров пятьдесят. Но теперь его как-то нужно пронести через проходную.

В рабочее время, когда проходная была безлюдной и вахтер скучал в одиночестве, «несун» в рабочей одежде с мотком провода на плече и с маленьким чемоданчиком в руке бодро шагнул к проходной.

Подойдя к вахтеру, он деловито осмотрел стену проходной, вроде бы что-то прикинул, приложил конец провода к стенке и попросил вахтера его подержать. Затем, размахивая проводом, вышел за дверь.

Вахтер несколько минут терпеливо держал конец, ожидая, что появится монтер и закрепит провод. Но никто не подходил. Тогда вахтер вышел за дверь и увидел, что кусок провода привязан за водосточную трубу, а «монтера» и след простыл.

Второй эпизод таков: для окраски некоторых агрегатов на заводе использовалась дорогостоящая краска особого состава и высокого качества, о которой в быту можно было только мечтать. Покрашенные ею полы блестели и всегда выглядели свежими.

Один из работников цеха окраски решил вынести с завода ведро этой чудо-краски. Но как же это сделать? Смекалистый «несун» решил эту проблему весьма просто.

Средь белого дня с полным ведром краски он шел по ветке железнодорожного пути, которая выходила с завода. Увидев у ворот вахтера, «несун» достал кисточку и с деловитым видом начал ставить на шпалах порядковые номера. Так, нумеруя шпалы, он прошел за ворота, которые ему услужливо открыл вахтер, а когда тот скрылся за поворотом, бросил кисточку и спокойно направился с ведром домой.

Но, признаться откровенно, несмотря на эти ухищрения, правонарушители были отысканы. Вот то главное, что надо зарубить на носу.

В. СМАЛЬ, г. Минск.

ГОРЯЧАЯ СТРОКА

Сначала человек красит одежду, а потом одежда красит человека. В этом я убедился, купив черные трусы Клецкой швейной фабрики. Сам-то я после этих трусов все-таки отмылся в бане, а вот на простыне и пододеяльнике они оставили о себе несмываемую память.

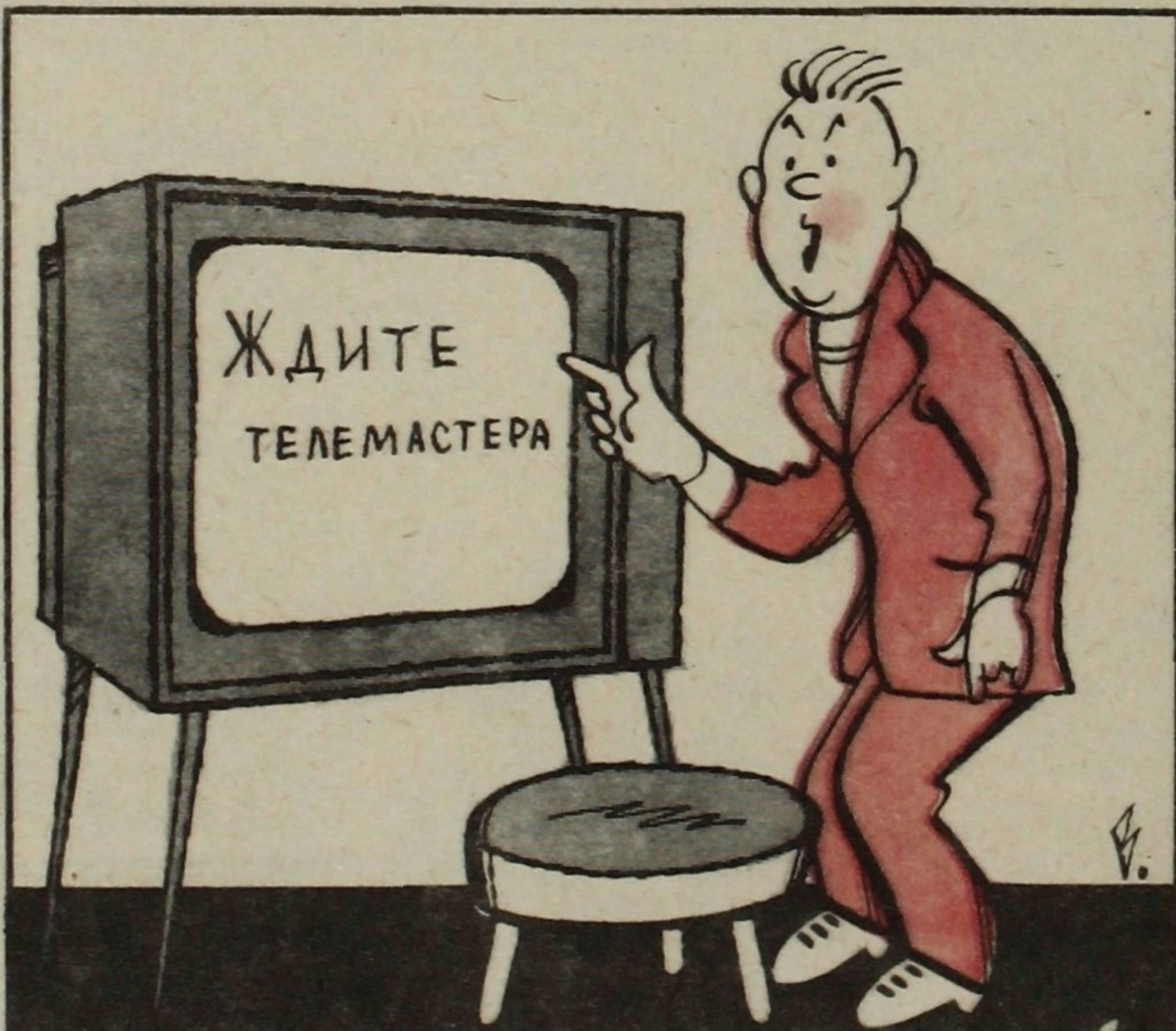
Е. СОБОЛЕВ, г. Минск.

Рисунки по письмам читателей

Дорогой Крокодил! Как говорится, не было у бабы забот, да купила поросся... Поставил я свой цветной «Горизонт» на абонементное обслуживание в местное телеателье. В августе 1982 года он сломался. Я пошел в телеателье, а там говорят: «Мастер будет через месяц». Долгонько ждать, но наконец дождался. Мастер пришел, сказал, что отремонтировать его можно только в ателье. Отвез. Привез после ремонта домой — не работает. Сделал новую заявку, неделю ждал мастера. Потом снова отвез. Потом снова привез (между прочим, вопреки договору не на транспорте ателье, а за свой счет). Опять не работает. Сделал новую заявку...

И. МАСЛАКОВ,

г. Новомосковск Тульской области.

ОДНООБРАЗНАЯ ПЕРЕДАЧА.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

— Опять ты двоек нахватал! Не бережешь ты отца, сынок!

Рисунок Б. САВКОВА

Нечто громоподобное разорвало ночную тишину, вслед за чем откуда-то сверху донеслось истошное:

— Хулиган! Технику калечишь!

Эти и другие нехорошие слова выглядели из нервно распахнутых форточек в адрес К. Колесникова, водителя муковоза, который он пригнал под разгрузку на 11-й московский хлебозавод.

Но реагировать К. Колесников не стал. Размахнувшись увесистой кувалдой, он снова тяжко ухнул по стенке муковоза, в который раз вырывая жильцов соседнего дома из объятий Морфея...

И вот одним прекрасным утром в «Крокодил» пришло грустное письмо от жильца дома № 25 по Звездному бульвару. В письме говорилось, что директор хлебозавода М. Винер «безмятежно взирает на избиение муковозов», изготовленных одесским заводом «Продмаш».

Редакция, естественно, ударила в свой сатирический колокол (см. заметку «Кувалдой — бах!», № 19, 1982 г.). Однако вместо соответствующего эха о принятии мер от директора М. Винера пришло письмо, полное искреннего сочувствия к жильцам и самому себе. Письмо нас разжалобило, захотелось встретиться с автором.

— Увы, мы ничем не можем помочь нашим соседям, — развел руками М. Винер при встрече со мной. — Ведь еще до сооружения жилого дома рядом с хлебозаводом мы обращались в горсанэпидстанцию с просьбой не допускать этого строительства. К нам не прислушались, и вот результат: жильцы спят с ватой в ушах, а по утрам все же мечут на мою голову громы и молнии.

Но так как часть молний приходится и на головы транспортников, я не преми-

нул встретиться и с начальником 2-й колонны 23-й автобазы, обслуживающей хлебозаводы, Анатолием Федоровичем Стоговым.

— Жильцов-то и нам, конечно, жаль, — вздохнул А. Стогов. — Но и без кувалд никак не обойтись. Иначе мука не отстанет от стенок бака и емкость не будет полностью разгружена.

— Наша модель довольно совершенна и заслуживает похвал. Пожалуй-ста! — не без гордости выложил собеседник на сукно свидетельство о присвоении одесскому муковозу в 1978 году Знака качества.

— А это что? — сказал я и накрыл радужную бумагу невеселым письмом заместителя начальника Главмосавто-

ведываются шоферы с кувалдами наперевес.

— Кое-кто из авторов писем, — заметил я, — предлагает вместо Знака качества изобразить кувалду как символ технического совершенства муковоза. А москвичу В. Дьякову, например, в одну из бессонных ночей закралась мысль реконструировать саму кувалду, обмотав ее хотя бы ватой...

— Вообще-то кувалда — инструмент не нашего изобретения. Но выход мы все же нашли. — И А. Кузнецов огласил письмо начальника ВПО В. Астахова:

«Целесообразно среди водителей проводить специальные занятия со сдачей зачетов на право эксплуатации автомуквозов с привлечением к ним опытных преподавателей и передовых водителей».

Чем-чем, думал я, возвращаясь в 23-ю автобазу, а уж приемами зверского избиения муковозов водители отменно овладели и без спелзанятий. А работник этой же автобазы А. Беленков, за многие годы порядком приуставший от такой ударной работы, придумал щетки, которые во время разгрузки снимают муку, прилипающую к стенкам муковоза. Рацпредложение без проволочек было принято, и один муковоз удалось ими оборудовать. Кувалда оказалась лишней.

— Знали ли об этом рацпредложении изготовители? — спросил я А. Стогова.

— А то как же! Мы информировали одесский завод. «Интересно!» — удивились там. Тем все и кончилось.

— А вы не знаете, по соседству с конструкторами муковозов нет ли какого-нибудь хлебозавода?

— Да в том-то и беда, что нет!

— Значит, кувалда для шоферов вроде палочки-выручалочки?

— Выручалочка, да не совсем. Даже после самой нещадной экзекуции при очистке внутренних стенок бака наскребается более тридцати килограммов с одной машины. А их на базе сорок три. Я уже не говорю, сколько их в стране... Так что как бы на нас ни обижались изготовители этой техники, а по муковозам били и бить будем.

Но изготовители — машиностроители в лице главного конструктора технического отдела ВПО «Союзэлеватормелеш» А. Кузнецова, — похоже, и не думали обижаться.

транса В. Васильева, в котором, между прочим, говорилось: «...муковозы обладают рядом существенных недостатков. В процессе перевозки мука уплотняется, что приводит к ее зависанию в емкости и неполной разгрузке».

— А это что? — И собеседник поспешил накрыть мою бумагу другим свидетельством: о переаттестации той же модели муковоза на тот же Знак качества сроком до 1985 года.

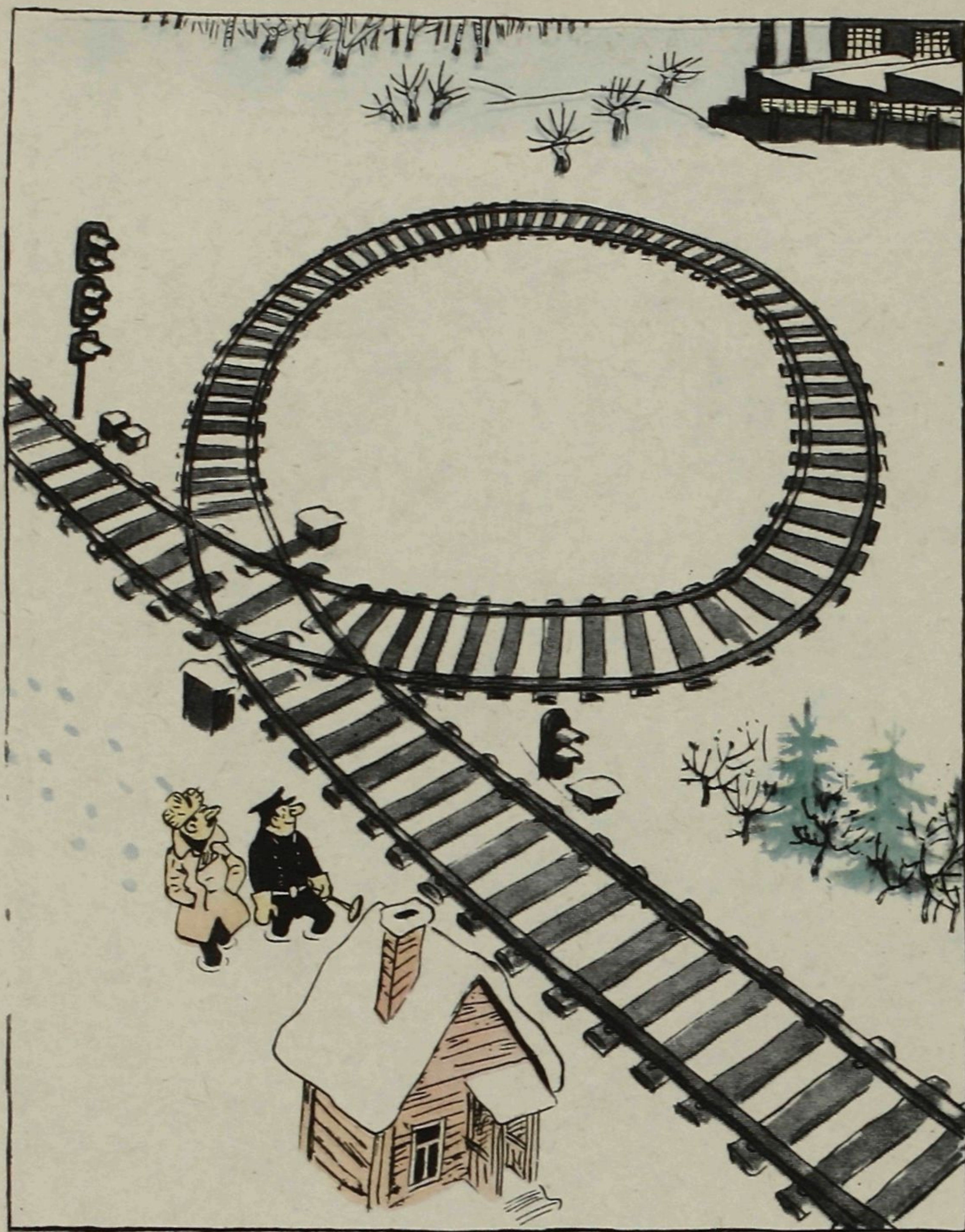
Тут я положил сверху письма из Вологды от жильцов дома № 89 по улице Горького, а также от москвичей, проживающих в соседстве с 18-м, 7-м, 11-м и 9-м хлебозаводами, куда регулярно на-

М. КОРЧАГИН.

СЕМЬ МИАХ ГОЛУБЫХ ЕЛОК

«...Почетный гражданин нашего города А. М. Думов совершил поступок, который не делает ему чести...»

(Из писем в редакцию жителей г. Суздаля).

— Хотели к заводу ветку подвести, да в последний момент его в другое ведомство перевели.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Я стоял, рассматривая новое здание управления снабжения и сбыта Владимирского облисполкома. Время было вечернее, в небе полыхали звезды, вокруг ни души, только несколько припорошенных голубых елочек, выстроившихся вдоль фасада, оживляли пейзаж.

Я уже знал, что елки эти вовсе не владимирские, а суздальские — родом из парка имени 950-летия Суздаля, посажены разными именитыми гостями на аллее Дружбы, когда те приезжали в юбилейные дни полюбоваться сокровищницей древнерусского зодчества. Росли они там и горя не знали, покуда председателем Суздальского горисполкома был Анатолий Максимович Думов.

Но в сентябре 1982 года товарищ Думов был назначен во Владимир возглавлять областное управление снабжения и сбыта.

Несомненно, определенная ностальгическая грусть в душе Анатолия Максимовича возникла. Что вполне естественно для человека, которому недавно было присвоено высокое звание почетного гражданина города Суздаля.

Но чувства чувствами, а суровая действительность подчас предъявляет прагматические требования. Ныне Анатолий Максимович был вынужден целый день пребывать в своем служебном кабинете, а если кое-когда и выглядывал в окно, то только портил себе настроение. Вместо суздальских красот, к коим за долгие годы он прикипел всем нутром, простиралась монотонность владимирской окраины.

Можно было, конечно, попытаться, пользуясь влиянием и знанием суздальской обстановки, погрузить на машины и перевезти в район облснабсбыта, к примеру, Спасо-Евфимиев монастырь или церковь Иоанна Предтечи. Но это представлялось делом хлопотным.

Повздыхав, Анатолий Максимович решил довольствоваться малым. Он попросил мастера по озеленению комбината коммунальных предприятий города Суздаля Р. Тупицыну выделить ему голубые елки, дабы расположить их вдоль фасада своей новой резиденции.

Раиса Сергеевна, привыкшая исполнять его приказы, не раздумывая, выкопала елки из парка и отправила их во Владимир на присланных Анатолием Максимовичем двух машинах.

Подобное действо вызвало почему-то взрыв негодования у других жителей города, обидевшихся на своего почетного гражданина. Посыпались письма в разные инстанции.

Потом уже напишет объяснительную Р. Тупицына:

ДИСПЕТЧЕРСКИЕ ЛИТРОЗГИ

Классический сюжет

Ю. БОРИН, Н. КВИТКО,
специальные
корреспонденты
Крокодила

Один вопрос Крокодила к трем союзным ведомствам — МПС, Госснабу и Госплану:

— ПОЧЕМУ ЛЕС ВОЗЯТ В ЛЕС?

Есть в пьесе А. Н. Островского «Лес» знаменательная сцена встречи двух бродячих актеров — Аркадия Счастливецва и Геннадия Несчастливецва.

— Куда и откуда? — спрашивает Несчастливецв приятеля.

— Из Вологды в Керчь-с, Геннадий Демьяныч. А вы-с?

— Из Керчи в Вологду...

Думал ли классик, что этой сценкой он положит начало многократным опытам сатириков отобразить встречные перевозки?

Впрочем, встречных перевозок тут в чистом виде нет. Один из артистов — комик, другой — тра-

гик. Один может быть архитектор-лантлив, другой — бездарен. Но вот вопрос: случайно ли драматург назвал свою пьесу «Лес»? Не намекал ли он на встречные перевозки именно леса? Если так, то классик далеко вперед глядел. И мы, пристроившись вслед, продолжим эту неумирающую тему.

Начнем с маленькой тихой станции Тавда, затерявшейся в глуши уральских лесов. Что мы увидим на упомянутой станции? Мы увидим, что не такая уж она тихая. Совсем наоборот. Мощные большегрузные поезда будоражат тишину городка. Стучат бесчис-

ленные вагоны на стыках рельсов, взлаивают тепловозы, гремят из динамиков голоса диспетчеров. Гул и грохот стоят такие, что вполне допустима сравнимость с крупным железнодорожным узлом.

В чем же секрет этой маленькой станции? А в том секрет, что на станцию Тавда, затерявшуюся, повторяем, в глубине лесов, везут поезда лес из разных других лесных районов страны. Ежегодно сто тысяч тонн. Поскольку в Тавде расположен деревообрабатывающий комбинат.

А из Тавды в разные другие районы страны движется лес, вырубленный здесь местными лесорубочными предприятиями.

Конечно, хозяйственный читатель может удивиться и спросить:

— Зачем же везти деревья в лес, если из лесу точно такие же деревья вывозят?

Но разрешите пока не отвечать на данный вопрос, а перенестись поближе к Свердловску, на станцию Ревда.

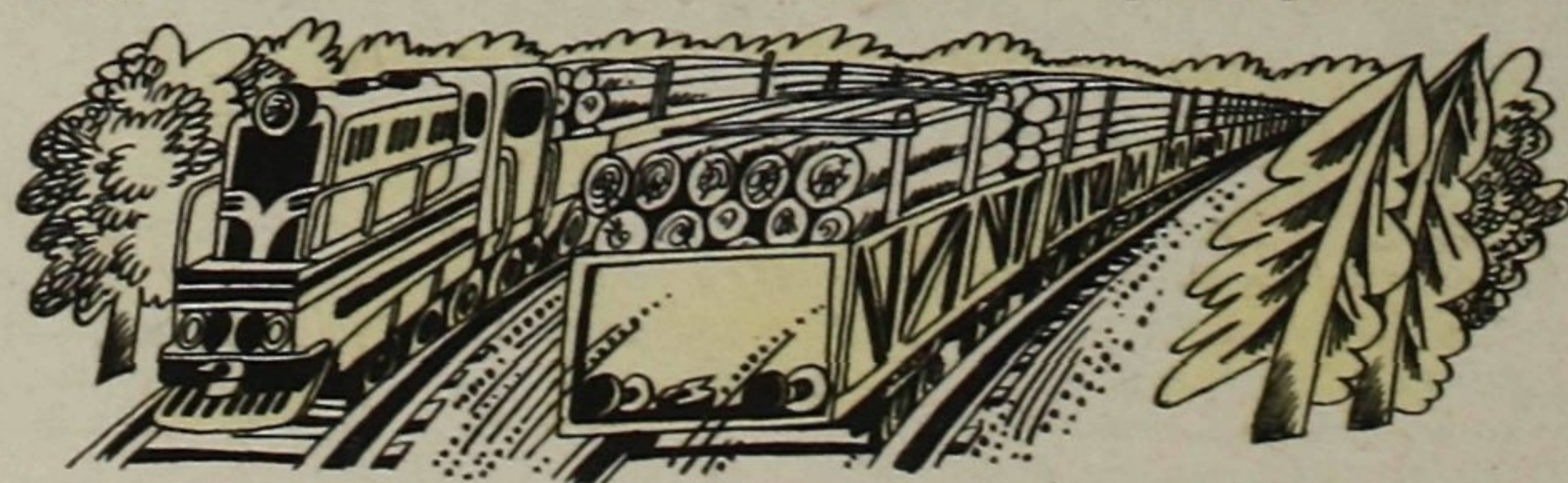
В этой Ревде — та же картина. Одни поезда, тужась и пыхтя, везут лес-кругляк в Ревду, другие точно такой же кругляк оттуда вывозят.

Но что мы заладили: Тавда, Ревда... Как будто нет других мест подалее от Свердловской области. Конечно, есть. Пожалуйста, вот вам Башкирия.

В городке Белорецке расположен металлургический завод. Так вот, на этот завод каждый год завозят десять тысяч тонн пиломатериалов из разных концов страны. Но только не с Белорецкого леспромпхоза, который находится рядышком и производит точно такой же пиловочник. Зато белорецкий пиловочник вывозят из Белорецка до последней доски.

Но, может, директор металлургического завода находится в контрах с директором леспромпхоза? Может, они на дух друг друга не выносят?

Однако до поры до времени и об этом помолчим и поглядим, что делается в других регионах. В дру-

«...В течение всего времени в приобретении зеленых насаждений сыграл большую роль бывший председатель горисполкома Думов А. М. В октябре месяце он попросил семь елок для озеленения той территории, где он работает в настоящее время, и я вместе с рабочими отдала их, а на это место на днях посадим сосны...»

Потом уже, чтобы утихомирить распалившихся жалобщиков, заместитель председателя горисполкома И. Карелин будет вынужден издать распоряжение:

«В октябре месяце с. г. мастером по озеленению комбината коммунальных предприятий т. Тупицыной Р. С. были самовольно выкопаны ели в количестве 7 штук в парке имени 950-летия города.»

За проявленное самовольство т. Тупицыну Р. С. строго предупредить и обязать в кратчайший срок посадить деревья вместо выкопанных...»

А о почетном гражданине ни слова. Впрочем, уже совсем потом, чтобы окончательно развязаться с этим проклятым делом, А. Думов переведет из облснаббюта комбинату коммунальных предприятий Суздаля 145 рублей за причиненное городу беспокойство. Конечно же, не свои кровные, а облснаббютовские...

Лица, стоявшие в непосредственной близости от Анатолия Максимовича, полагают, что история с елками — это, конечно, мелочь. Судите сами, председатель горисполкома и какая-то древесина! Дескать, откуда бы ему знать, где находятся декоративные ели, сколько их, кем посажены, с какой целью? За тринадцать лет нахождения на таком посту наверняка у него были более важные дела!

— А этические нормы, общественное мнение, забота о чистоте института власти? — спросил я у первого заместителя председателя облисполкома А. Аникина. — Эти категории не входят в сферу компетентности Анатолия Максимовича?

— В смысле поступка с елками, — откликнулся А. Аникин, — так это и впрямь самодурство! Вот увидите, мы его взгреем на облисполкоме за такие дела.

— А до сих пор это нельзя было сделать? — наивно спросил я. — Вроде бы все творилось у вас под носом...

— Ну почему под носом? Облснаббют вон где расположен...

Спустя несколько дней А. Аникин позвонил мне по телефону в Москву и, ликуя, сообщил, что А. Думов получил выговор за историю с елками.

Итак, как говаривали в старину, представление окончено. И весьма радует: во Владимирском облисполкоме недостатки устраняются мгновенно, стоит лишь обратить на них со стороны пристальное внимание. Заметьте: со стороны.

Суздаль — Владимир.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..

Спартак Мишулин

Без Мишулина «Сатира» —
Что коррида без быка,
Что диета без кефира,
Что футбол без «Спартака»!

Александр ХОРТ.

Дружеский шарж

В. МОЧАЛОВА

гих регионах делается следующее. Для гидролизных заводов Саратовской, Астраханской и Волгоградской областей завозят отходы древесины из Новгородской, Ярославской и Тюменской областей. Если учесть стоимость перевозки, отходы становятся золотыми. Но следует учесть и другое: в тех же Саратовской, Астраханской и Волгоградской областях есть предприятия, которые точно такие же отходы полученной древесины выбрасывают или попросту сжигают.

А теперь не будем размениваться на мелочи и обобщим картину. Картина вырисовывается такая.

Сто станций страны отправляют лес в другие регионы и одновременно... получают его из других регионов. И затрачивается ежегодно на такие страные перевозки, по данным Министерства путей сообщения, 20 миллионов рублей.

Как видите, встречные перевозки поставлены на солидные рельсы в государственном масштабе. Встречь друг другу катят поезд с железобетоном и рудой, лесом и другими материалами. При этом лес везут из таежной Сибири и в таежную Сибирь, с лесистого Дальнего Востока и на Дальний Восток. Из леса в лес. Миллионы вагонов.

И невольно рождается вопрос:

— Как же это получается при нашей плановой системе хозяйства? Кто с кем поссорился?

Да никто ни с кем не ссорился. А получается так потому, что заготавливают лес различные ведомства. Кроме основных заготовителей, таких, к примеру, как Минлесбумпром или Госкомлесхоз, существует еще около семидесяти разных ведомств, которые рубят (а нередко и губят) лес. Чуть ли не каждое министерство, республика, а порою и колхоз считают своим святым долгом иметь собственных лесозаготовителей. Хозяйственные руководители стремятся обеспечивать себя сами, поскольку «чужие» поставщики могут подвести. И причина этого только одна — НАРУШЕНИЯ ПЛАНОВОЙ И ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ.

«Нет уж, — думают хозяйственники, — понадеешься на дядю, а тем временем план сторит. Тем более он деревянный!..»

Но ведь такое положение существует уже много лет. Что же думает по этому поводу Госснаб, в частности главный распорядитель лесных фондов — «Союзглавлес»?

Так мы оказались в кабинете В. В. Воробьева, заместителя начальника этого главка.

— Встречные перевозки? — переспросил Валентин Васильевич. — Нет, у нас таких не бывает.

Мы занимаемся только государственным лесом и развозим его по рациональной схеме. Что касается ведомственных заготовок, то они нас не касаются.

— А кого они касаются?

— Спросите в Госплане.

Выяснилось, что при Госплане СССР существует специальная межведомственная комиссия по рационализации перевозок. Мы обратились к главному ее специалисту В. И. Кутыреву:

— Скажите, почему не изжиты встречные перевозки леса?

— Видите ли, — сказал главный специалист, — вообще-то меры к рационализации перевозок леса, безусловно, принимаются. Но они, видимо, все же недостаточны. Что же касается того, почему и кто заказывает вагоны для встречных перевозок, то вам следует обратиться непосредственно в Минпуть. Там вам все расскажут.

Начальник отдела рационализации перевозок МПС В. Н. Медведев все нам рассказал.

Он рассказал, что действительно всему причиной ведомственность в деле лесозаготовок.

— Но, с другой стороны, как мы можем не давать вагонов? Лесу ведь нужен и стройкам, и предприятиям, и шахтам, да и нам, железнодорожникам. Все шлють толкачей: дайте вагоны! Жалуются, требуют, чуть не плачут... И их

можно понять. В конце концов разве предприятия виноваты в сложившейся ситуации?

— А кто же виноват?

— Спросите в Госплане.

Нет, по второму кругу мы уже не пошли. Мы решили дополнительно проконсультироваться у профессора Московского института инженеров железнодорожного транспорта М. И. Денисова, который ведет научные разработки в области рационализации перевозок.

Михаил Иванович подтвердил, что схемы рациональных перевозок у «Союзглавлеса» существуют. Но они, увы, нерациональны. На перевозку лиственных пород схем вообще нет, а на хвойные сильно устарели. Кроме того, по схемам возят только 80 процентов круглого леса и всего лишь 50 процентов пиломатериалов.

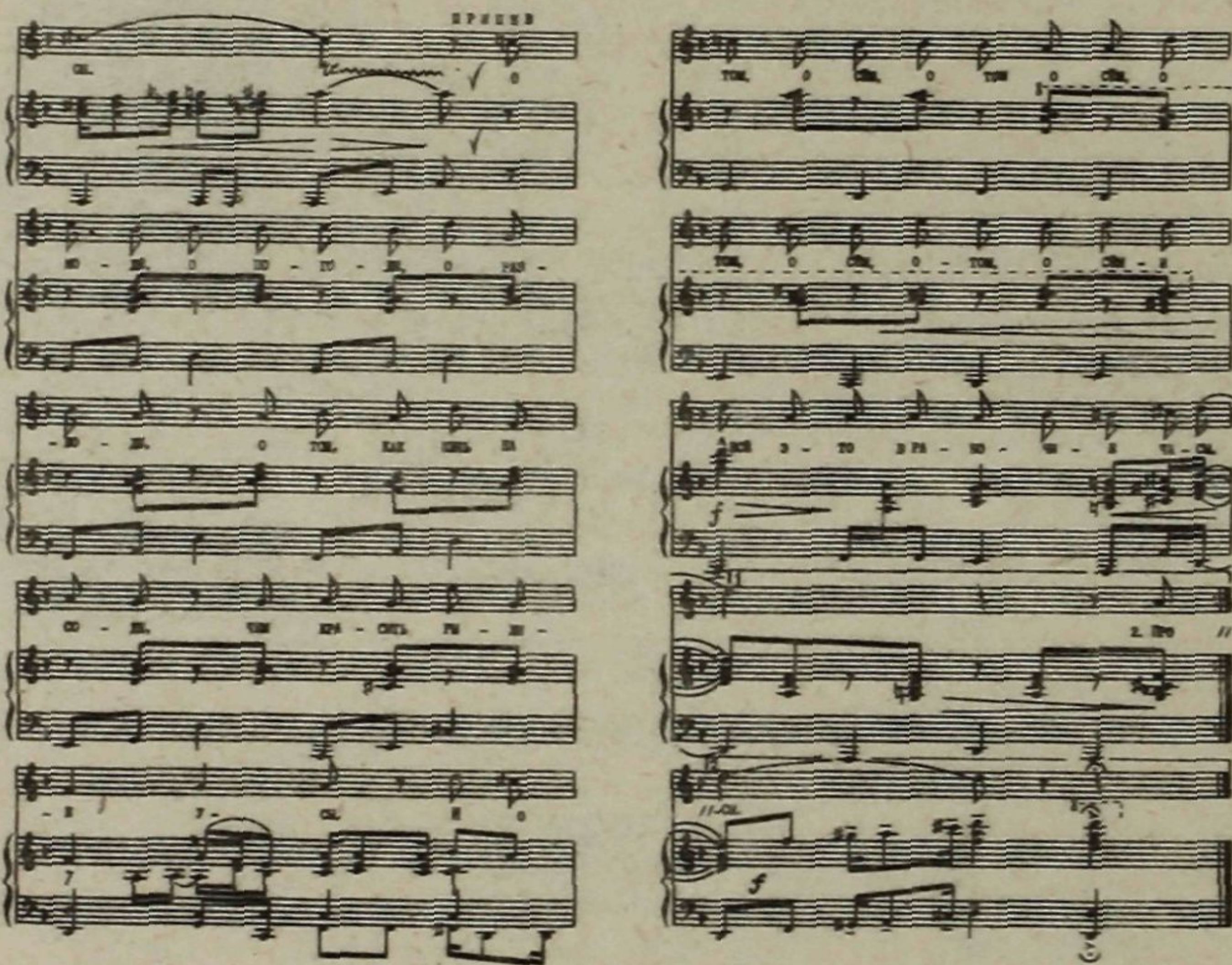
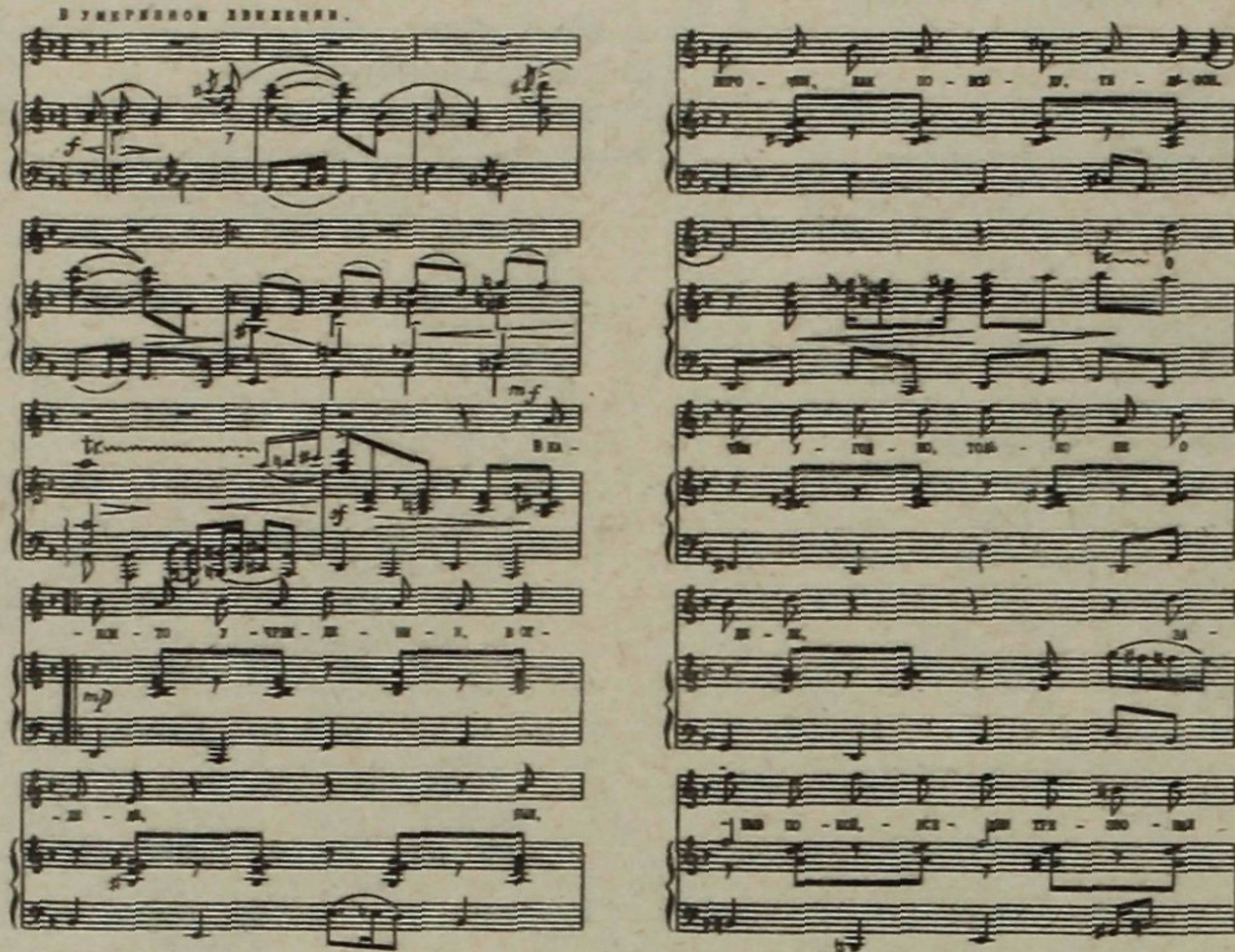
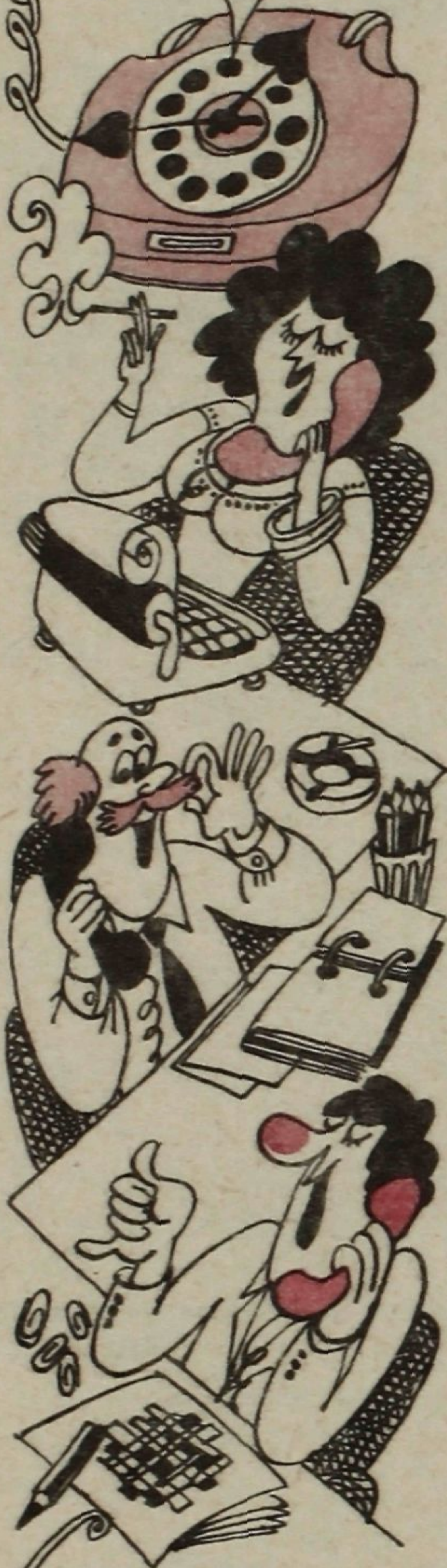
...Обойдя все заинтересованные организации, мы поразились числу людей, занятых одним и тем же делом — рационализацией перевозок. Они составляют планы и схемы, справки и проекты, ездят в командировки и звонят по междугородному телефону. Они исписывают горы бумаг и в ответ на исходящие получают такую же гору входящих.

А поезда с лесом продолжают стучать на стыках рельсов, спешив навстречу друг другу...

О ТОМ, О СЕМ

Слова Аллы КИРИЛЛОВОЙ.

Музыка Иона МЕЛЬНИКА.

В каком-то учреждении, в отделе
Был, впрочем, как повсюду, телефон.
О чем угодно, только не о деле,
Забыв покой, все дни трезвонил он.

Припев:
О моде, о погоде, о разводе,
О том, как печь на соде,
Чем красить рыжие усы.
И о том, о сем, о том, о сем,
О том, о сем, о том, о сем —
И все это в рабочие часы.

Про шашлыки, вино и отдых летний,
Про то, как иногда работать лень,
Про то, как интересно слушать сплетни,
И целый день такая дребедень.

Припев.

Уходят в безвозвратное минуты.
Как много их, потерянных минут!
Минуты, мало вас, но почему-то
За разговором вас не берегут.

Припев.

Наш телефон не ведает покоя,
Он покраснел — наверно, от стыда.
У вас не наблюдается такое?
У вас не тараторят никогда?

Припев.

«На одного оператора падает
51 корова».

(Из радиопередачи).
Прислал Ю. Григорьев,
г. Дзержинск
Горьковской области.

«Великий русский писатель
и мыслитель Лев Николаевич
Толстой мог по несколько суток
работать без перерыва и тем не
менее прожил чуть ли не столетие...»

Газета «Молот»,
г. Ростов-на-Дону.

«Некоторые руководители
предприятий, подобно гоголев-
скому П्लошкину, сдают в ме-

таллолом металл, еще пригод-
ный к эксплуатации».

(Из радиопередачи).

«Пускаем на квартиру одну
девушку, вместе с ней тут же
продается лес для постройки
бани или домика на даче».

(Из объявления).
Прислал М. Тусупжанов,
г. Семипалатинск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Мирослав КОСТКА
(Чехословакия)

МУЗЫКОВЕД

На небе музыковедения он сиял, как звезда первой величины. Где там — как настоящее солнце! Слезы восторга выступали на глазах музыкантов, всеми уважаемых знатоков и скромных любителей музыки, когда они читали его многочисленные критические обзоры, которые пестрели такими глубококомысленными замечаниями: «Группа деревянных духовых инструментов транспонировала мелодию контрапунктной дисгармонией, навевая мысли о беспечной и быстротечной жизни...» или: «Анализируя указанный концерт с точки зрения развития камерных жанров от Чимарозе до Немета Шаморинского, а также учитывая влияние И. С. Баха на мелодику церковной музыки, мы должны адресовать автору ряд справедливых упреков, но одновременно мы должны отметить ясность его идейных позиций, что особенно четко выявилось в красочном аллегро...»

Его приговоры не подлежали обжалованию и объявлялись с торжественностью королевских вердиктов, его личность испускала какие-то таинственные флюиды, которые одновременно приводили в экстаз не только восемнадцатилетних поклонниц высокого искусства, но и пианисток со средними способностями.

На концертах он сидел, как на вершине башни из слоновой кости, ни одна мышца не вздрагивала на его лице, и он никогда не говорил, нравится ли ему музыка, которую он слушает. Все другие рецензенты испуганно смотрели на мэтра, напрасно стараясь отгадать мысли о новом произведении. Уважение было настолько глубоким, что никто не решался прямо спросить об этом.

Но однажды нашелся желторотый рецензентик, который еще не успел как следует разобраться в сложном механизме и суровой иерархии музыкальной жизни. Потому этот рецензентик подошел после концерта к музыкальному гиганту и уважительно спросил, какого он мнения о только что исполненной увертюре для флейты с оркестром.

— Что? — переспросил гений, склоняя к смельчачку свою богоподобную голову.

Он был глух, как тетерев.

Перевел В. МИХАЙЛОВ.

АНЕКДОТ

Редактор развлекательного отдела газеты вызвал к себе сотрудника.

— Что вы мне подсовываете, Брайан? — раздраженно сказал он и помассировал глаза. — Что это за анекдот? Вы пишете: «Сидя на бочке с порохом, Джим закурил трубку. Покойнику было двадцать семь лет». Это же чушь какая-то! При чем тут Джим и при чем покойник?

— Простите, мистер Маклоски, мне казалось, это совершенно понятно.

— Ну, ну, — саркастически усмехнулся редактор, — посмотрим, что именно вам казалось...

— Видите ли, человек сидел на бочке с порохом...

— Да, да, я понимаю, не разъясняйте мне очевидные вещи, или вы считаете меня идиотом?

— Господь с вами, мистер Маклоски! Человек сидел на бочке с порохом...

— Но почему на бочке да еще с порохом? Что, он не мог сесть на стул, на табуретку? Или, например, в кресло-качалку? Вздор какой!

— Я не могу объяснить вам точно, зачем именно этот Джим сел на бочку с порохом.

— Ага, вот видите! Вы мне не можете объяснить. Стоя здесь, у меня в кабинете. А каково было бы читателю?

— Но мне казалось, мистер

Маклоски, что не имеет значения, почему этот Джим сидел на бочке с порохом...

— И потом почему порох? Он что, охотник? А если охотник, что за чудовищное количество взрывчатки? Вы видите, одни вопросы, сплошные вопросы. А вы мне в ответ: мне кажется... Хорошо, я пойду вам навстречу, Брайан. Допустим, что этот Джим был пиратом, и допустим, что он действительно сел на бочку с порохом. Допустим, он был таким идиотом, можно сказать, даже имбецилом, что закурил. Ну и что? При чем тут какой-то покойник? Вздор!

— Извините меня, шеф, этот анекдот показался мне очень смешным...

— Я вас не спрашиваю, что вам показалось, молодой человек! — поднял голос редактор. — Я спрашиваю, откуда взялся покойник!

— Это Джим... — прошептал Брайан.

— Что? Джим? Вы что, издеваетесь надо мной? Джим ведь сидит на бочке с порохом. А покойник откуда?

— Джим курил...

— Нельзя ли побыстрее, Брайан, у меня нет времени сидеть здесь с вами и болтать до бесконечности о Джиме и каком-то чертовом покойнике!

— Но это один и тот же человек, — простонал Брайан.

— Как? — удивился редактор. — Как один? Джим сидел и курил, а покойнику, как вы написали, было двадцать семь лет. Какая между ними связь?

— Мне казалось...

— Опять казалось!

— Джим курил, искра попала на бочку с порохом, бочка взорвалась...

— Ага, так и надо было начинать. А то у вас не было ничего об искре. Теперь понятно. Но кому все-таки было двадцать семь лет?

— Джиму...

— Господи, какая странная мысль! Какая странная логика: сначала вы ничего не говорите о возрасте, а после взрыва почему-то привлекаете внимание читателя именно к возрасту покойного, ничего не говоря о его характере, семье и так далее. И вы полагаете, что этот ваш так называемый анекдот остроумный?

— Видите ли, мистер Маклоски...

— Я ничего не вижу, молодой человек. Вы случайно не помните, как называется наш отдел?

— Раз... развлекательный...

— То-то. И вы считаете, что чья-то ужасная смерть может кого-то позабавить? Оригинальное же у вас представление о развлечениях. Подберите какой-нибудь анекдот поостроумнее. Да, кстати, чуть не забыл: мне просто интересно: а как искра могла попасть на порох, если порох был в бочке?

Перевел А. БЕНЮХ.

— Я все время думаю, что скажу жене, чтобы объяснить столь позднее появление. А что придумал ты?

— Ничего. Я уверен, что мне не удастся вставить в ее монолог ни слова.

— Господи, что с тобой случилось, Ганс? Почему у тебя плечо в гипсе?

— Я был на рыбалке в воскресенье и поймал огромную щуку.

— И вывихнул плечо, когда ее вытаскивал?

— Нет, когда показывал ее размеры.

Кондуктор рассматривает билет матушки Эльзы и говорит:

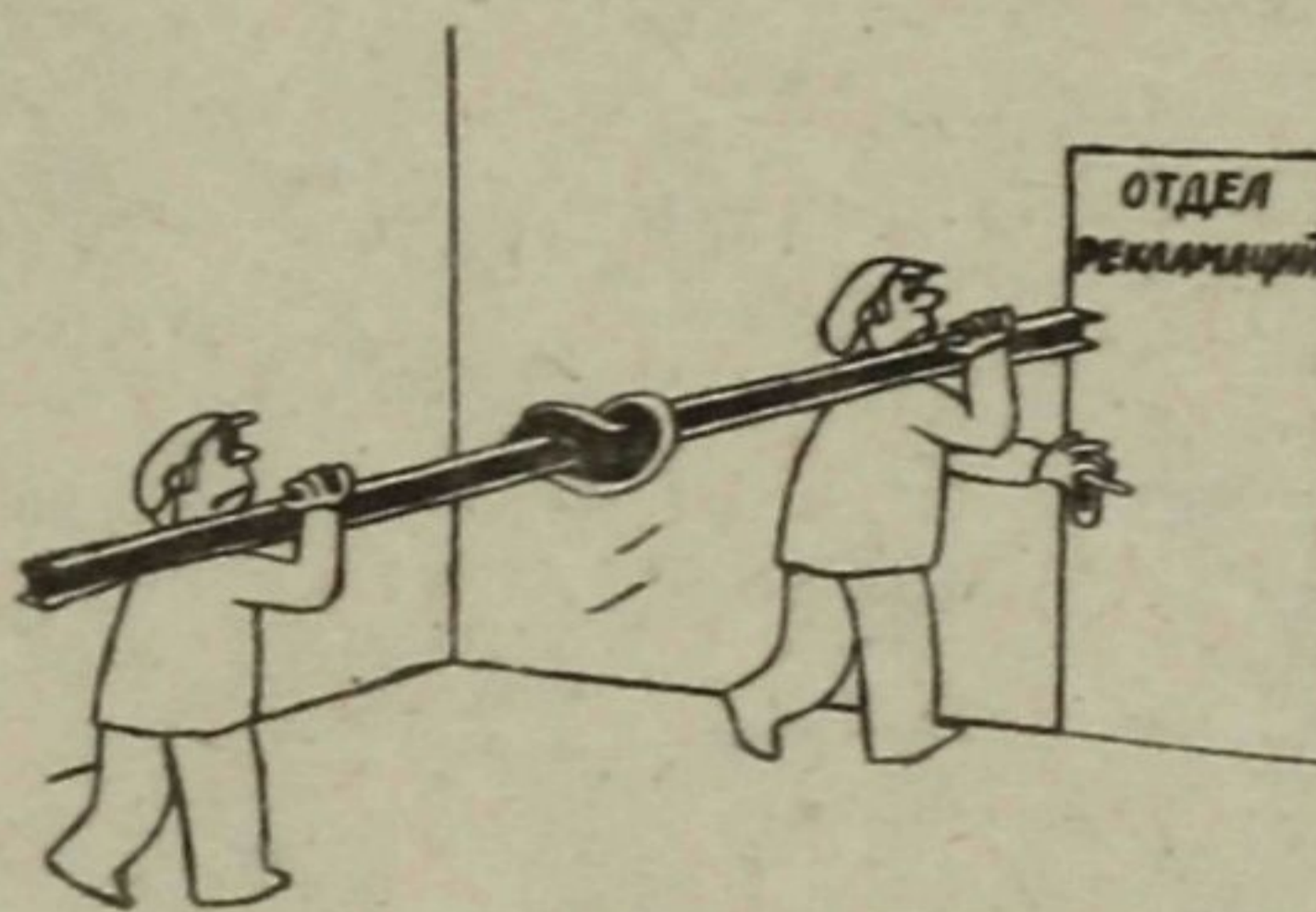
— Это билет от Гетеборга до Мальме, а наш поезд идет до Стокгольма.

Старушка строго смотрит на кондуктора и спрашивает:

— Что же, выходит, машинист даже не заметил, что едет не в ту сторону?

— Гастон повел себя по отношению ко мне самым неподобающим образом, — пожаловалась матери молоденькая девушка. — Как мне отомстить ему?

— Выйди за него замуж.

«Рогач», Чехословакия.

«Еж», Югославия.

«НБИ», ГДР.

Слова, слова...

Не можешь сделать — хоть пообещай.

Шутка византийских чиновников.

Прошу в моем рождении никого не винить.

Шутка тасманийских младенцев.

Хотя бодливые коровы дают больше молока, доить предпочитают смиренных.

Из норвежской книги «Коровье молоко и коровий характер».

Мы всегда уважаем чужое мнение, если оно помогает нам утвердиться в своем.

Руди Миль, австрийский философ.

Самое опасное — принципиальная беспринципность.

Первый принцип беспринципной принципиальности.

Прежде чем начать есть поедом подчиненных, рекомендуется стереть их в порошок.

Из американской брошюры «Диета менеджера».

КРОКОДИЛ

№ 11 (2418)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

Б. Е. ЕФИМОВ,

Р. Т. КИРЕЕВ,

А. П. КРЫЛОВ

(художественный редактор),

Н. И. МОНАХОВ,

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ

(ответственный секретарь),

В. И. СВИРИДОВ,

М. Г. СЕМЕНОВ,

С. В. СМИРНОВ,

А. А. СУКОНЦЕВ,

А. И. ХОДАНОВ

(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Дружков, Н. Елин, Н. Лисогорский, Г. Долгидзе (г. Тбилиси), И. Морозовский, А. Помазков, Ю. Степанов, В. Тальман, Д. Филиппов.

Технический редактор
Б. И. БОРИСОВ

Сдано в набор 11.03.83
Подписано к печати 19.03.83
А 02855

Формат бумаги 72 × 108¹/₂
Объемная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч. л. 34

Усл. № 877
Тираж 501800
1-й завод 1—315000
Изд. № 362
Зак. № 427

© Издательство
ЦК КПСР «Правда»
«Крокодил», 1983

Орден Ленина и ордена
Бухаринской Революции
печатаются газеты «Правда»
и «Крокодил» в ЦК КПСР,
125080, ГСП, Москва, К-137,
ул. «Правды», 24

ГИТЛЕРОВСКИЕ ПРЕСТУПНИКИ НА СВОБОДЕ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.